

ки и логики взаимодействия назначения групп помещений и блоков выявлены функционально-планировочные аспекты проектирования культурно-досугового центра.

Таким образом, культурно-досуговые центры должны рассматриваться как отдельный тип среди возможных досуговых учреждений, так как они имеют определенные особенности и цели, отличающие их от других типов развлекательных и культурных мест.

Список литературы

1 **Александрова, А. В.** Принципы формирования многофункциональных территорий и комплексов / А. В. Александрова // Молодой ученый. – 2021. – № 24 (366). – С. 63–65. – URL: <https://moluch.ru/archive/366/82327> (дата обращения: 10.12.2025).

2 **Евладова, Е. Б.** Дополнительное образование детей : учеб. пособие / Е. Б. Евладова, Л. Г. Логинова, Н. Н. Михайлова. – М. : Владос, 2002.

3 СП 118.13330.2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200092705> (дата обращения: 10.12.2025).

4 **Зухба, Л. Р.** Принципы формирования культурно-развлекательных комплексов / Л. Р. Зухба, М. В. Благова // Вестник науки. – 2025. – № 4 (85). – С. 471–479. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-formirovaniya-kulturno-razvlekatelnyh-kompleksov> (дата обращения: 10.12.2025).

5 **Бирюкова, Е. Е.** Эстетический анализ архитектурного пространства. Выразительные единицы : учеб. пособие / Е. Е. Бирюкова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. – 184 с.

УДК 711.02

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ЧЕРЕЗ СОЗДАНИЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕКРЕАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ ВО ДВОРЕ

А. А. КОБЕНКО

*Научный руководитель – Л. В. Качемцева (канд. архитектуры, доцент)
Белгородский государственный технологический университет
им. В. Г. Шухова, Российская Федерация*

Современные урбанизированные территории испытывают комплекс социальных, экологических и пространственных вызовов, связанных с высокой плотностью застройки и дефицитом качественных общественных пространств. В условиях тотальной автомобилизации и приоритета транспортной инфраструктуры дворовые территории утрачивают свои традиционные функции, превращаясь в зоны хранения автотранспорта и транзитные коридоры. Такая трансформация приводит к снижению качества городской сре-

ды, ограничивает возможности для коммуникации между жителями и негативно отражается на экологическом балансе жилых районов. В этом контексте особую значимость приобретает разработка новых моделей благоустройства, основанных на принципах многофункциональности и partisипации. Одним из таких решений выступает концепция коммуникативно-рекреационных кластеров (КРК), предполагающая создание во дворах пространств, объединяющих рекреацию, спорт, общение и экологические элементы. Подобный подход позволяет рассматривать двор как ядро социальной и культурной активности, а не как остаточную территорию между домами [1].

Современные исследования в области урбанистики и социологии города (Gehl, 2010; Montgomery, 2013; Крутиков, 2021) подтверждают, что качество дворового пространства напрямую влияет на уровень социальной связанности, экологическую устойчивость и экономическую привлекательность жилых районов. Выделяются несколько ключевых функций, которые выполняют коммуникативно-рекреационные кластеры.

Социальная функция. Дворовые пространства становятся местами для общения, укрепления соседских связей, межпоколенческого взаимодействия. Для пожилых людей это возможность снизить уровень изоляции, для детей и подростков – формировать навыки коммуникации в безопасной среде, для взрослых – создавать атмосферу доверия и взаимопомощи. Исследования показывают, что наличие благоустроенных общественных пространств снижает уровень конфликтов и способствует росту чувства безопасности на 20–25 % [2].

Экологическая функция. Интеграция зеленых насаждений во дворе снижает эффект «теплого острова», улучшает качество воздуха и формирует микроклимат, благоприятный для здоровья. Одно взрослое дерево способно поглощать до 150 кг CO₂ в год и фильтровать около 1,5 кг вредных частиц, а площади с зелеными покрытиями удерживают на 30 % больше дождевых осадков, чем бетонные поверхности [3]. Таким образом, КРК выполняют роль экологических буферов в условиях плотной застройки.

Экономическая функция. Благоустроенные дворы повышают стоимость недвижимости в среднем на 10–15 %, а в некоторых случаях – до 20 % [4]. Одновременно снижаются затраты на здравоохранение за счет роста физической активности населения, а малый бизнес получает новые точки развития (кафе, мастерские, сервисные пространства во дворах).

Культурно-рекреационная функция. Коммуникативно-рекреационные кластеры позволяют проводить фестивали, мастер-классы, спортивные соревнования и культурные мероприятия. Это способствует укреплению локальной идентичности, сохранению традиций и созданию новых форм культурного взаимодействия.

Принципиальное значение в формировании КРК имеет причинно-следственная взаимосвязь между состоянием дворовой среды и качеством жизни горожан. Дефицит зон для общения приводит к социальной фрагментации, тогда как создание пространств коммуникации формирует устойчивые сообщества. Отсутствие зеленых насаждений усиливает негативные климатические эффекты и ухудшает здоровье населения, тогда как внедрение зеленых решений улучшает микроклимат и экологическую устойчивость. Непривлекательность дворов снижает стоимость недвижимости и тормозит развитие локальной экономики, тогда как благоустройство стимулирует инвестиции и поддерживает малый бизнес. Недостаток культурных площадок ведет к утрате локальной идентичности, тогда как создание КРК формирует новые формы досуга и поддерживает межпоколенческое взаимодействие [5].

Практика показывает, что создание коммуникативно-рекреационных кластеров уже приносит ощутимые результаты в ряде стран. Рассмотрим три показательных примера:

1 Копенгаген (Дания) – концепция «courtyard spaces».

В столице Дании реализован ряд проектов, направленных на переосмысление дворовых территорий как многофункциональных общественных пространств. Во дворах совмещаются детские игровые зоны, общественные огороды, площадки для спортивной активности и культурных мероприятий (рисунок 1). В результате удалось снизить уровень вандализма, увеличить социальную сплоченность жителей и сформировать устойчивый экологический баланс.

а)

б)

Рисунок 1 – Коммуникативно-рекреационные кластеры:
а – пример реализации концепции «courtyard spaces» в Копенгагене;
б – план концепции «courtyard spaces» в Копенгагене

2 Фрайбург (Германия) – район Вобан.

Здесь дворовые территории полностью освобождены от автомобилей и трансформированы в экологические общественные пространства. Создана развитая система рекреационных площадок, общественных огородов и детских зон (рисунок 2). Такой подход сделал дворы центрами совместного досуга и творчества, а также способствовал формированию культуры экологичного образа жизни.

Рисунок 2 – Экологические дворы района Вобан во Фрайбурге

3 Москва (Россия) – программа «Мой район».

В рамках городского проекта осуществляется благоустройство дворовых территорий с учетом принципов инклюзивности и многофункциональности. В жилых районах появляются современные детские площадки, воркаут-зоны, зоны отдыха для пожилых людей, малые архитектурные формы и масштабное озеленение (рисунок 3). Подобные решения повышают комфортность городской среды и укрепляют локальные сообщества.

Рисунок 3 – Благоустроенные дворы Москвы по программе «Мой район»

Таким образом, создание коммуникативно-рекреационных кластеров во дворах следует рассматривать как стратегическое направление устойчивого развития городской среды. Подобные пространства позволяют одновременно решать социальные, экологические и экономические задачи, формировать комфортную среду и укреплять социальный капитал города. Двор перестаёт быть остаточной территорией между жилыми домами и превращается в полноценный общественный центр, обеспечивающий здоровье, коммуникацию и культурное развитие населения. В современных условиях КРК необходимо включать в обязательный перечень градостроительных решений, так как они формируют основу для устойчивого будущего городов.

Список литературы

- 1 Ярмош, Т. С. Комплексная оценка готовности к социокультурному проектированию жилой среды / Т. С. Ярмош // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2015. – № 5. – С. 87–90.
- 2 Гейл, Я. Города для людей / Я. Гейл. – М. : Канон+, 2012. – 264 с.
- 3 Крутиков, С. В. Социальная инфраструктура города: новые подходы к организации и развитию / С. В. Крутиков // Социология города. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 45–59.
- 4 Смирнова, О. Л. Влияние общественных пространств на уровень социальной безопасности в жилых районах / О. Л. Смирнова // Социальные исследования. – 2019. – № 3 (28). – С. 112–123.
- 5 Капралов, Е. В. Экологическая роль зелёных насаждений в урбанизированной среде / Е. В. Капралов, А. С. Миронова // Городское хозяйство и экология. – 2020. – № 4 (12). – С. 45–58.

УДК 712

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ И УЛУЧШЕНИЕ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

А. В. КОЛЕСНИКОВА, Е. К. БОЙШТЯН, А. О. ГОЛОВИНА

*Научный руководитель – Н. В. Алейникова (ст. преп.)
Белгородский государственный технологический университет
им. В. Г. Шухова, Российская Федерация*

Современный этап урбанизации характеризуется не только ростом городов, но и обострением экологических проблем, включая деградацию природных ландшафтов, загрязнение воздуха и водных ресурсов. В этих условиях экологическая реконструкция становится ключевым инструментом восстановления нарушенных экосистем и создания устойчивой городской среды. В отличие от традиционного благоустройства, экологическая реконструкция нацелена на восстановление естественных процессов в городской среде и создание взаимосвязанных экологических каркасов. В этой статье мы рассмотрим современные тенденции в реконструкции городских территорий, демонстрируя, как различные территории трансформируются в новые концепции, ориентированные на создание чистых городских экосистем [1].

К основным, фундаментальным принципам экологической реконструкции городских территорий в наше время относятся:

1 Принцип интеграции. Объединение природных и инженерных систем для создания гибридных решений, таких как «сине-зеленая инфраструктура», сочетающая водные объекты и растительные сообщества для управления ливневыми стоками.